

Они ели в тишине. Гарри ел свой хлеб, обмакивая его в суп, с опаской. Он не хотел знать, что произойдет, если тетя Мардж уйдет, как это иногда делала тетя Петунья. Она заставляла его съесть что-нибудь, а потом отбирала это, наказывая за то, что он вообще это съел. После второго раза он усвоил урок: ему не нравилось, когда она била его по руке своей деревянной ложкой.

Мардж доела свой бутерброд и наблюдала, как Гарри съел пару ложек супа, прежде чем остановиться. Он съел весь хлеб и изрядную часть супа. Она забрала его миску и тарелку и вымыла посуду.

"Пойдем, может, найдем, чем заняться вместе". сказала она, ведя его обратно в гостиную.

Они вошли в гостиную, и Гарри вернулся к своей книге и положил ее на место. Он посмотрел на тетю Мардж и задумался, чем бы она хотела его занять: он никогда не мог ни с кем играть, ему не разрешалось иметь друзей. Все, кто пытался ему понравиться, вскоре уходили, как только Дадли с ними покончил.

"Давай я поднимусь по лестнице и принесу что-нибудь". тихо сказала ему тетя Мардж, оставив его стоять у своего кресла.

Мардж поднялась по лестнице и вошла в спальню парня - именно так она стала ее называть. Теперь это была не свободная комната, не комната для поисков, а комната Гарри. Она подошла к сумке, в которой всё ещё хранились принесённые ею игрушки. Она перебрала их и улыбнулась, когда наткнулась на маленький набор машинок "Томас", который она привезла для него.

Она достала коробку и увидела, что к нему нужны батарейки. Она вышла из комнаты Гарри и направилась в свою. Она всегда держала несколько запасных батареек в старом комоде в своей комнате. Никогда не знаешь, когда они могут понадобиться. Она взяла четыре пачки и спустилась по лестнице.

"Давай, Гарри, вернемся на кухню и все расставим", - сказала она мальчику, взяв его за руку, и они вернулись на кухню.

"Томас - танковый двигатель" - помнится, несколько месяцев назад он нравился Дадли, не знаю, нравится ли ему до сих пор. Но это неважно", - мягко сказала она.

"Спасибо, тетя Мардж", - улыбнулся Гарри, когда они сели за стол и начали собирать все вместе.

Это был всего лишь простой набор поездов, но он привел в восторг Гарри, у которого никогда раньше не было ничего подобного. Он привык к тому, что у него было несколько сломанных солдатиков и, может быть, машина, у которой не хватало колеса или двух. Все, что ломалось, становилось собственностью Гарри, когда Дадли выбрасывал его. Но если он хотел вернуть

вещь, то должен был отдать её, без всяких протестов.

Часть дня они провели, играя с поездом. Мардж даже сделала смешной голос для толстого контролера. Это заставило Гарри хихикать от восторга.

Наступило время ужина, и набор поездов был снова упакован, Гарри отнес его в свою комнату и положил обратно в сумку. Мардж приготовила для Гарри вторую половину банки куриного супа. Она не знала, съест ли он его, но надеялась, что нет.

Гарри вернулся на кухню и стал наблюдать за тетей Мардж. Часть его души скучала по приготовлению тостов и бекона и по всему тому, чему его учили. С того самого утра, когда тетя Мардж нашла его в маленьком закутке в подсобном помещении, он не делал никакой работы по дому. Единственное, что он делал, - помогал тете Мардж с утренними собаками. Хотя для маленького мальчика это было скорее развлечением, чем обязанностью.

"Так, Гарри, я хочу, чтобы ты сделал то же самое, что и за обедом, окунул хлеб в суп и съел его так", - раздался голос тети Мардж, когда она на мгновение отвернулась от плиты, чтобы посмотреть на него.

Гарри покачал головой; на этот раз он не собирался сдаваться. "Нет, тетя Мардж, пожалуйста, я еще сыт после обеда. Мне не нужен ужин", - сказал он ей, надеясь, что она ему поверит. На самом деле он не был голоден и все еще чувствовал себя немного сытым после обеда, который он съел; он был таким сытным для него.

"Гарри, только один кусочек, обмакнутый в воду", - уговаривала она его. Она знала, что он будет протестовать, но все равно хотела попробовать. "Это все, и, может быть, несколько ложек супа". Она также немного беспокоилась о том, чтобы не дать ему слишком много еды, если то, что сказал ей Гарри, было правдой и он почти ничего не ел изо дня в день.

"Но я сыт, мне больше ничего не нужно есть сегодня", - тихо сказал он ей, и его голос стал тише, когда он заговорил в ответ. Он немного сгорбился на стуле, боясь, что скоро его ударят за его болтовню и за то, что он не делает того, что ему говорят. Ему нужно было соблюдать правила.

"Гарри, ты съешь это, а потом прими ванну перед сном, я думаю". Она сказала ему, ее голос требовал послушания.

Гарри опустил взгляд на столешницу и кивнул. У него будут большие неприятности, когда дядя Вернон приедет за ним после каникул.

"Хороший мальчик". сказала она, закончив готовить суп и наливая его в миску. Она поставила тарелку и два куска хлеба.

Гарри медленно ел хлеб, откусывая маленькие кусочки, как будто ему совсем не хотелось ничего есть. Мардж знала, что он не хочет, поэтому не стала мешать, а села за стол и начала есть свой ужин из рыбы, картошки и гороха.

Гарри сидел и смотрел на свои руки на коленях, ожидая, пока тетя Мардж закончит свой ужин. Он съел то, что она ему велела, а второй кусок хлеба оставил. Сейчас он чувствовал себя немного неловко, как и во время обеда. То, что он съел до сих пор, было больше, чем он съел бы за три дня.

После ужина Мардж убралась и повела Гарри наверх, чтобы искупать его. Она снова натерла порезы мазью. Отметив, что они уже начали заживать. Она отнесла его в комнату и помогла переодеться в пижаму.

Мардж улыбнулась ему и сказала: "Давай, Гарри, в постель".

Гарри забрался в кровать, заметив, что простыни не намокли. Он думал, что тетя Мардж заставит его спать в своей постели, как это делали тетя Петуния и дядя Вернон. "Спокойной ночи, тетя Мардж!" - тихо сказал он, когда она укладывала его в постель.

"Она улыбнулась, быстро выходя из комнаты и доставая что-то из своих вещей. Она думала об этом с тех пор, как услышала, как Гарри тихо читает сам себе.

Она вернулась в спальню и села на кровать рядом с Гарри. "Эту книгу мама подарила мне, когда я был маленьким, и она читала мне её, а потом и другие из этой серии, когда я подросток. Дадли терпеть не мог, когда я читал ему истории без картинок. Надеюсь, ты не будешь возражать, если я почитаю тебе эту книгу", - сказала она, показывая ему книгу с изображением хозяина цирка и двух маленьких детей, один из которых был одет как фея, а другой - в костюм с плащом, с собакой на руках. На лицевой стороне он прочитал слова "Цирк мистера Гальяно".

"Это была твоя, когда ты была маленькой?" - спросил он, глядя на книгу, которую она держала в руках. Он не хотел прикасаться к ней, чтобы не повредить. Он знал, что если бы у него было что-то от родителей, он бы тоже этим дорожил. Неважно, что они не любили его, как говорила тетя Петуния. Неважно, что они были пьяны, когда умирали, - он будет любить что-то от своих родителей, просто чтобы знать, что когда-то он принадлежал кому-то.

"Да. Она была моей, когда я был примерно в твоём возрасте. Мама читала мне главу после того, как я ложился спать. Она садилась рядом со мной, как я сейчас", - тихо сказала она. "Теперь я собираюсь поступить так же, как моя мама, и прочитать тебе главу перед сном", - улыбнулась она ему, когда он поднял на неё глаза.

"Правда?" - сказал он, наполовину испугавшись, наполовину надеясь.

"Да, правда". Она улыбнулась, притянула его к себе, открыла книгу и начала читать.

<http://tl.rulate.ru/book/105029/3696023>